

Мамиев Казбек Вячеславович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право.

**Уголовная ответственность за мошенничество по зарубежному
законодательству**

Аннотация. В статье произведён сравнительно-правовой анализ норм российского и зарубежного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за совершение мошенничество. На основании выполненного исследования обоснован вывод о наличии сходства и различий в соответствующих уголовных законах, обусловленные спецификой формирования и развития правовых систем различных государств.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовно-правовая квалификация, мошенничество, хищение чужого имущества, обман, злоупотребление доверием.

В теории государства и права принято выделять пять существующих в мире крупных правовых систем (правовых семей). Типичными представителями романо-германской правовой семьи являются страны континентальной Европы, включая Российскую Федерацию. Начиная с XIX в., в юридической литературе многие авторы отмечали существенное влияние уголовного законодательства Германии на формирование российского законодательства [4, с. 56]. В этой связи логичным представляется начать сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства о мошенничестве именно с положений Уголовного кодекса ФРГ.

В УК ФРГ нормы о мошенничестве включены в раздел 22 Особенной части, озаглавленный «Мошенничество и злоупотребление доверием». В § 263

УК ФРГ сформулирован основной состав мошенничества: «Тот, кто с намерением получения противоправной имущественной выгоды для себя или третьего лица наносит ущерб имуществу другого лица тем, что он путем сообщения ложных фактов или путем искажения либо сокрытия истинных фактов вводит в заблуждение или поддерживает заблуждение...». Предметом преступления, предусмотренного § 263 УК ФРГ, указано имущество.

В уголовном праве Германии понятие имущества отличается от его определения в УК РФ, так как включает в себя всю совокупность экономических благ потерпевшего, в том числе абсолютные права и права требования. Состав мошенничества сконструирован как материальный, предполагающий наличие преступных последствий в виде «ущерба имуществу». Преступное деяние определяется законодателем как «нанесение ущерба», что предполагает возможность отнесения к мошенничеству не только хищений, совершенных путем обмана, но и деяний, которые в России квалифицируются по ст. 165 УК РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием».

Редакция § 263 УК ФРГ позволяет достаточно точно определить момент окончания мошенничества: это происходит не в момент обогащения виновного или иного лица, а в момент причинения ущерба потерпевшему. В качестве способа нанесения ущерба законодатель рассматривает только обман. В УК ФРГ проводится четкая грань между имущественными преступлениями, совершенными путем обмана, и аналогичными преступлениями, совершенными путем злоупотребления доверием. Состав преступления, предусмотренный § 266 УК ФРГ «Злоупотребление доверием», по своему содержанию схож с нормами российского уголовного законодательства не о мошенничестве, а о присвоении и растрате [1, с. 86].

Сравнительно-правовой анализ положений УК ФРГ о мошенничестве позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на некоторое сходство с российским уголовным законодательством, тем не менее они имеют принципиальные отличия: во-первых, основной состав мошенничества (§ 263

УК ФРГ) и иные составы, указанные в законе с использованием термина «мошенничество» (§ 263a, § 264, § 264a и § 265b УК ФРГ), не конкурируют между собой как общая и специальные нормы, а дополняют друг друга; во-вторых, под основной состав мошенничества по УК ФРГ за счет включения в него деяний, связанных с причинением имущественного вреда путем обмана без признаков хищения, подпадает больший круг деяний, чем под действие ст. 159 УК РФ; в-третьих, в уголовном законодательстве Германии злоупотребление доверием не рассматривается в качестве способа совершения мошенничества; в-четвертых, специальные составы мошенничества по УК РФ хотя и имеют схожие наименования с рядом норм, включенных в раздел 22 УК ФРГ, но отличаются от них по своему содержанию.

В отличие от норм о мошенничестве стран, относящихся к романо-германской правовой семье, уголовное право Великобритании описывает составы мошенничества довольно обобщенно, оставляя широкие возможности для судебного прецедента. В отличие от российского законодательства, составы мошенничества по уголовному законодательству Великобритании являются формальными, т. е. ответственность наступает не за причинение ущерба, а за совершение обманных действий.

К типичным странам социалистической правовой семьи относятся Китайская Народная Республика (КНР) и Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР). Уголовный кодекс КНР предусматривает ряд статей, посвященных ответственности за мошенничество. Основной состав мошенничества, предусмотренный ст. 266 УК КНР, изложен в главе 5 «Преступления против имущества». Его признаки законодателем определены достаточно лаконично: «Завладение путем мошенничества государственным или частным имуществом в сравнительно крупном размере». Состав мошенничества – материальный, предметом преступления является имущество как государственное, так и частное.

Уголовный кодекс КНР также предусматривает специальные составы мошенничества, однако они размещены не в главе 5, а в иных разделах УК

КНР, что, как представляется, свидетельствует о том, что для китайского законодателя объекты, которым причиняется вред при совершении специальных видов мошенничества, имеют большее значение.

Уголовным законодательством КНДР предусмотрена ответственность за получение путем обмана как государственного, так и индивидуального имущества граждан. В Уголовном кодексе КНДР ст. 92 «Приобретение государственного имущества путем обмана» включена в главу 1 «Преступления против собственности государства и социально-кооперативных организаций» раздела 5 «Преступления в области системы социалистической экономики». В соответствии с данной нормой подлежит ответственности лицо, получившее государственное имущество, а равно имущество социально-кооперативной организации путем обмана (введения в заблуждение). Статья 299 «Приобретение личного имущества путем обмана» включена в главу 2 «Посягательства на личную собственность» раздела 9 «Преступления против жизни и имущества граждан».

В обеих указанных статьях предусмотрена дифференциация уголовной ответственности в зависимости от размера похищенного. Санкции за обманное приобретение государственного и социально-кооперативного имущества существенно выше, чем за аналогичные деяния по отношению к личному имуществу граждан. Основные понятия как в УК КНР, так и в уголовном законе КНДР практически не разъясняются [2, с. 49].

Учитывая изложенные обстоятельства, можно констатировать следующее – характерными чертами норм о мошенничестве в уголовном законодательстве стран социалистической правовой семьи являются: разделение в большей (КНДР) или меньшей (КНР) степени ответственности за мошенничество в отношении государственного имущества и личного имущества граждан; краткость законодательных дефиниций и отсутствие разъяснения в законе важных для определения содержания нормы понятий, что в свою очередь предоставляет правоприменителям достаточно широкие возможности для субъективной уголовно-правовой оценки действий конкретных лиц.

По результатам произведённого сравнительно-правового анализа можно сделать вывод о том, что совокупность норм российского уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за мошенничество, существенно отличается от аналогичных норм других государств. Наиболее ярко эти различия отмечены по отношению к уголовному законодательству стран англосаксонской и социалистической правовых семей. Определённое сходство можно установить при сравнении с уголовными законами стран, относящихся к романо-германской правовой семье, особенно это просматривается в УК ФРГ. Вместе с тем отмеченное сходство не означает тождественность норм, устанавливающих уголовную ответственность за мошенничество в Германии и России. Имеющиеся особенности российской правовой системы и конструкции норм о мошенничестве в УК РФ указывают на их самобытность, в том числе обусловленную своеобразием исторического и социально-экономического развития российского государства.

Литература

1. Архипов А.В. Квалификация мошенничества по уголовному законодательству России. М.: Юрлитинформ, 2020.
2. Бойко С.Я. Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование. М.: Юрлитинформ, 2019.
3. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: Авторский курс в 4 книгах. Книга III. Формы хищения. М.: Юрлитинформ, 2019.
4. Хилюта В.В. Хищение: системный кризис института и проблемы квалификации: Монография. М.: Юрлитинформ, 2021.